

АНЬЕС МАРТЕН-ЛЮГАН

*Дом на берегу
океана, где мы были
счастливы*

AGNÈS MARTIN-LUGAND

La Déraison

АНЬЕС МАРТЕН-ЛЮГАН

*Дом на берегу
океана, где мы были
счастливы*

Роман

Перевод с французского

Натальи Добробабенко

издательство **ACT**

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84 (4Фра)-44
М29

Published by arrangement with LESTER LITERARY AGENCY & ASSOCIATES

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Мартен-Люган, Аньес.

М29 Дом на берегу океана, где мы были счастливы : роман / АНЬЕС
МАРТЕН-ЛЮГАН; пер. с франц. Н. ДОБРОБАБЕНКО. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2023. — 224 с. — (Счастливые люди).

ISBN 978-5-17-150487-8

Она вычеркнула из памяти прошлое. Он отказывается забывать и ждет ее каждый день. Вместе они на два голоса рассказывают красивую и грустную историю боли, страха и невероятной любви — вдохновляющей и спасающей, разрушительной и разлучающей. Правда ли, что любовь сильнее всего? Как она становится настолько безумной, что в ней впору потеряться? Можно ли вернуть прошлое? Об этом размышляет в своем новом романе Аньес Мартен-Люган, автор бестселлера “Счастливые люди читают книжки и пьют кофе” и других пронзительных историй любви, предлагая читателю прожить вместе с героями яркие эмоции и новые оттенки вечного чувства.

УДК 821.133.1-31
ББК 84 (4Фра)-44

ISBN 978-5-17-150487-8

- © Éditions Michel Lafon, 2022
- © Ondrea Barbe, cover photo
- © Н. Добробабенко, перевод на русский язык, 2023
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2023
- © ООО “Издательство АСТ”, 2023
Издательство CORPUS ®

Вам троим. Вы — мое дыхание.

Обезуметь от любви — вот истинная честность.

АЛЬФРЕД ДЕ МЮССЕ

“Не зарекайся”

Глава первая

Где-то, неизвестно где

Ветер завывал и бесновался. Продолжался прилив. В унисон с моими ожиданиями накатывали мощные волны и с неумолчным грохотом обрушивались на прибрежные скалы. Били по скалистому берегу так сильно, что, встретившись с ним, рывком отступали обратно в океан, яростно сталкиваясь со следующим табуном и образуя снопы кипящей пены. Захватывающее зрелище. Умиротворяющее. Разгул стихий неудержимо притягивал меня. Я мог прыгнуть в их гущу и навсегда исчезнуть. Наконец-то исчезнуть. Меня никогда не найдут, а если и найдут, то через несколько недель. На какой пляж выбросит мое тело? Не все ли равно. Неужели настал момент? Тот самый момент, которого я так долго ждал. Больше ничто меня не останавливало.

Ливень хлестал меня, а я хохотал. Это был горький смех. Все, я пришел. Шаг. Второй. Третий.

Я стоял на краю, готовясь упасть. Гибельная бездна звала меня. Закрыв глаза, я заставлял звучать музыку. Проигрывал в уме аккорды, которые уйдут вместе со мной. Мозг прокручивал мое последнее сочинение.

Вдруг передо мной возникло лицо Натана. Оступаясь, я отшатнулся от края, дыхание сбилось. Настолько, что я сложился пополам и оперся ладонями о колени. Как если бы долго бежал. Я испепелил взглядом бурю, начавшуюся слишком рано. Возмутился и наорал на нее. Она насмеялась надо мной. Ради него, Натана, я пока еще обязан устоять.

Натан — единственный человек на планете Земля, которого я должен защитить.

Спотыкаясь, я вернулся в дом.

В свой дом — подобие берлоги. Подобие западни. Но с бутылкой и таблетками я был вправе рассчитывать на не слишком скверную ночь.

Глава вторая

Где-то в другом месте

Пятничный вечер обещал быть хорошим — таким, как я люблю. Сплошной экспромт. Днем пришло сообщение от Сюзанны, моей старшей сестры: “Есть планы на сегодняшний вечер?” Я ответила: “Угадай!” Она: “Удачный или неудачный день?” Я: “Неплохой”. Она: “У тебя? С Анитой?” Опять я: “Буду рада”. Анита, средняя сестра, прорезалась через несколько минут: “Ты Васко позвала? Пусть займется ужином! Иначе не приду”. Я постучала в дверь соседнего кабинета, где сидел наш предполагаемый шеф-повар.

— Придешь вечером ко мне? Будут сестры... Решай сам, ты не обязан!

Васко послал мне одну из своих широких ласковых улыбок, всегда ободряющих, независимо от обстоятельств.

— Что у тебя есть в холодильнике?

Мое лицо приняло сокрушенное выражение, я пожала плечами: исчерпывающий ответ.

Он резко откатился в кресле и небрежно закинул руки за голову. Бросил на меня взгляд, в котором не было места иллюзиям, и помолчал, выбирая подходящую реакцию. Отчитать меня, словно школьный учитель нерадивого ученика? Или махнуть рукой и похихикать над моим легкомыслием? Я едва справлялась с рвущимся наружу смехом.

— Мадлен! — прорычал он. — Я уже предупреждал тебя: если ты и дальше не будешь питаться хотя бы относительно нормально, мне придется в конце концов поселиться у тебя!

Я сдалась и громко расхохоталась, тогда как Васко расстроено смотрел на меня, чего я предпочла бы не замечать. Из-за меня он переживал, и это было невыносимо. Я и раньше мучилась, если приходилось огорчать тех, кого люблю, а теперь это стало совсем нестерпимо. Но тут я ничего поделать не могла.

— То есть мы можем рассчитывать на тебя? — я надеялась, что вопрос прозвучал лукаво.

Вместо ответа он закатил глаза. Я выиграла.

Два часа спустя я с удовольствием наблюдала за Васко, безраздельно царившим на моей кухне. Он на свистывал, роясь в шкафах в поисках того, что сможет добавить к своим покупкам. Мне всегда нравилось следить за Васко, колдующим у плиты. Он был и оставался жизнелюбом, причем не просто гурманом и тем, кто всегда готов ловко откупорить по-

следнюю бутылку, а также все последующие. Он был истинным гедонистом, потому что обожал угощать гостей, с восторгом набрасывающихся на приготовленные им блюда, зачастую обильно сдобренные специями, но всегда невероятно вкусные. Васко получал огромное удовольствие, когда делился: я редко встречала настолько щедрых людей. На самом деле, из всех, кого я знала, таким был только он.

Я сидела за столом и любовалась им. Он пробовал свою стряпню, добавлял приправы, все перемешивал и при этом двигался в такт африканской музыке, которую лишь с натяжкой можно было считать танцевальной.

— Нальешь и мне бокальчик? — попросила я, заметив, что он отхлебнул из своего.

Он покосился на меня через плечо.

— Ты уверена?

— Не беспокойся, всего глоток — я намерена провести вечер не в постели и не согнувшись над унитазом.

Спустя несколько минут он сдался, сел рядом со мной, протянул мне бокал и без единого слова прикоснулся к нему своим. Тост был за мной, что случалось все чаще:

— За жизнь, Васко!

— Прекрати!

— Ни за что! Я даже повторю это еще громче, в полный голос! За жизнь! За нашу дочь!

Он отвел глаза и долгим поцелуем прильнул к моим волосам. Я улыбнулась, купаясь в его нежности. Никогда бы не поверила, что такое возможно,

но мой бывший муж и отец моей дочери был и всегда останется моим лучшим другом. Мы много лет не жили вместе, но при этом оставались неразлучными. И причина была не только в том, что мы управляли нашим общим туристическим агентством.

— Где она, кстати? — спросил он охрипшим голосом, вставая из-за стола. — Должна бы быть здесь.

Могло показаться, будто он исполняет роль строгого отца, но в действительности все было наоборот. В его интонации звучала нежность и бесконечная любовь, которую он питал к нашей дочке. Просто он пытался сбросить напряжение. Дочь была единственным человеком, на которого он не мог повысить голос. И для нас обоих это не было тайной.

— У нее намечилась вечеринка, и я уговорила ее пойти.

— Правильно сделала, Лизе необходимо передохнуть и развлечься.

— Я ей постоянно это твержу.

— Не сомневаюсь...

— Васко, посмотри на меня.

Он допил бокал, снова подлил себе вина и только потом подчинился.

— Все в порядке, да? — спросила я. — Мы хорошо, нет, даже прекрасно проводим время. И я хочу, чтобы все так и шло. У меня нет желания портить все бессмысленным и бесполезным спором. Если ты не согласен, я звоню сестрам, говорю, чтоб не приходили, и выпроваживаю тебя!

Он помотал головой, прогоняя дурные мысли, и снова заулыбался.

— Ну ты даешь! От тебя ничего не скроешь!

Наш обмен репликами прервал громкий стук открывшейся входной двери. Встречей сестер и их мужей можно себя не утруждать. Им хорошо известна дорога, и они знают, где нас найти. Сюзанна и Анита явились с охапками цветов, расцеловали меня, тут же занялись поиском вазы и поставили цветы в воду. Близнецами они не были, но их сходство позволяло это заподозрить. Достаточно было одной сделать движение, чтобы вторая тут же последовала ее примеру. Они понимали друг друга с одного взгляда. Они всегда все делали вместе и одинаково, несмотря на разницу в возрасте в полтора года. Ознакомившись с меню ужина, сестры наградили Васко одобрителем подмигиванием, затем уехали по бокам от своей младшенькой и зашебетали. Зятя тоже расцеловали меня, после чего присоединились к нашему шеф-повару, нарушая его строгий запрет приближаться к плите. Дружба мужчин зародилась еще в годы учебы и пережила наш развод, что меня не удивляло. Я бы расстроилась, сложись все по-другому. Ни за что бы не разорвала узы, окрепшие задолго до моего появления в жизни Васко.

В двадцать пять лет я не представляла, что делать со своим настоящим и будущим. Диплом я не получила и после мрачного периода, длившегося два нескончаемых года, работала в родительском ресторане, не имея никаких амбиций и не понимая, кто я такая. Я ничего не ждала. Разве только, чтобы прошло время.